

Том Кокс

Том Кокс

ХВОСТАТЫЕ БЕСЕДЫ

*Приключения в кошачьих
владениях и за их пределами*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)-44
К59

Серия «Кошки, собаки и их хозяева»

Том Сох

TALK TO THE TAIL

Перевод с английского *Т. Борисовой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
Johnson & Alcock Ltd. и Andrew Nurnberg.

Кокс, Том.

К59 Хвостатые беседы. Приключения в кошачьих владениях и за их пределами : [роман] / Том Кокс ; [пер. с англ. Т. Борисовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 288 с. — (Кошки, собаки и их хозяева).

ISBN 978-5-17-097441-2

В этой книге Том Кокс продолжает знакомить читателей со своим большим и шумным кошачьим семейством.

Чем же закончится вражда между полосатым Ральфом и рыжим Паблом?

Где и почему снова пропал целые сутки неисправимый бродяга Медведь?

Почему Джанет неугомымо стаскивает к дому Тома бумажный мусор со всей округи?

И наконец, как хвостатая банда перенесет первую в их жизни настоящую драму — развод Тома и Ди?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)-44

© Том Сох, 2011

Школа перевода В. Баканова, 2016

© Издание на русском языке

ISBN 978-5-17-097441-2

AST Publishers, 2016

В память о Джинн Фрэнсис и Киффере

Говорят, вопросительный знак произошел от египетского иероглифа. Он изображал кошку, идущую прочь. То есть вопросительный знак — это хвост. И означает он, в общем-то, что вас просто-напросто игнорируют.

*Кристофер Уокен. Правила жизни.
Американский журнал «Эсквайр», июнь,
2009*

Если бы звери умели говорить, собака без стеснения выложила бы все, что у нее на уме, зато кошка с ее редким тактом не произнесла бы лишнего слова.

Марк Твен

Медведь никогда не думает перед сном: «Что-то я сегодня не очень хороший медведь». Он всегда — прекрасный медведь. Человек же себя прекрасным не ощущает. Мы вечно к чему-то стремимся, к некоему совершенству.

Стивен Фрай

Пес ест пса, кошка ест мышь; скандал, мама, круши мой дом.

The Band. Rag Mama Rag

ДИТЯ ВОЙНЫ

Шесть дней в неделю в Ист-Мендлхеме стоит тишина. Лишь порой долетит из центра добродушная ругань старичка, созывающего уток на хлебное угощение, или заиграют в парке престарелые участники кавер-группы. Обычные безобидные звуки британского рыночного городка: далекий крик бестолковых птиц да принесенная ветром песня «Придет ли день». Неуверенные голоса исполнителей настаивают на том, что день придет. Однако с семи часов пятничного вечера и до трех часов субботнего утра Ист-Мендлхем, подобно множеству других британских рыночных городков, оживает. Попади вы на улицу в такое время, своими глазами увидели бы очередную колонизацию Дикого Запада, только вместо лошадей здесь «Субару». Визжат покрывки, не утихают прилюдные споры, исполняются первобытные брачные ритуалы, а накопленная за целую неделю энергия сгорает в пенном пламени ее величества «Стеллы Артуа».

С возрастом начинаешь смотреть на это философски. Еще недавно я жил в лондонской кварти-

ре. Там каждую среду в девять вечера — минута в минуту — в дюйме от окна моей спальни молодая парочка затевала громкий спор о том, беженец их ребенок или нет. Ночь же вторника могла смело претендовать на звание дамской. Как это? Очень просто: дама из верхней квартиры ночь напролет громко занималась сексом. Ее вопли напоминали альбом «Скримаделика» группы «Primal Scream». Потом у меня был дом, деливший с соседями общую стену. Его трясло чуть ли не двадцать четыре часа в сутки: сосед-диджей, парень с пустыми глазами, устраивал регулярные «репетиции», а грустный исполинский пес, питомец мамочки диджея, подгавкивал. Стены моего нынешнего жилища, к счастью, принадлежат только мне, и одна ночь пьяной эйфории под окнами — малая цена за шесть дней спокойствия.

Хотя нельзя утверждать, что эти стены — очень надежная защита. Честно говоря, до лета 2007 года я ни разу не задавал себе вопрос: что чувствуют люди, когда в субботу в три часа ночи их дом атакуют трое мужчин с садовыми ножницами. Если бы я все же об этом задумался, то вряд ли сумел бы представить, какой жуткий, прямо-таки заводской грохот сопровождает подобную акцию. Я выглянул в окно и вздохнул с облегчением. Упомянутые мужчины пытались всего лишь украсть кусок водосточной трубы. Я-то испугался, что они решили перестроить мое жилище под собственное питейное заведение. У меня даже возникло желание их поблагода-

рить. Но сделал я совсем другое: спросил, какого черта им надо (правда, теперь я не совсем уверен, что использовал именно эти слова). Незванные гости тут же исчезли. Я чувствовал себя смельчаком, был очень горд — минут двадцать примерно: оказалось, они просто ходили за секатором побольше, а то со старым у них дело как-то не заладилось. Словом, нам с женой Ди пришлось вызвать полицию.

История с секатором произошла всего за неделю до визита двух изможденных джентльменов. Я полюбопытствовал, какие именно превратности судьбы взгромозили гостей на мой мусорный контейнер и заставили лезть через мой забор в мой сад, на что гости неубедительно ответили: «Мы не грабить, приятель, честно!»

Справедливости ради надо сказать, следующая пятница выдалась спокойной. Мою машину обворовали только через две недели после визита джентльменов.

Спустя еще две пятницы Ди разбудила меня в три часа ночи со словами: «В спальне кто-то есть». Учитывая предыдущие события, неудивительно, что я поступил, как любой уважающий себя мужчина-защитник: вскочил, голый и бесстрашный, сгреб цветочную лейку и приготовился к бою.

Когда я еще жил с родителями, нас дважды грабили; однако оба раза меня не было дома. Теперь же я напряженно слушал ночь. Ни шороха, ни звука; тишина, казалось, вот-вот задушит. Где бы

ни был злоумышленник, он сохранял мертвую неподвижность. Он? Наверное, он. Одна читательница моего блога про кошек недавно пригрозила переехать к нам со всеми пожитками и котами. Но она ведь пошутила, правда? Я замер, сведя дыхание до минимума. Глаза постепенно привыкли к темноте. Что там за шторой?!

Вот он, страх и ужас любого взрослого человека, который всю жизнь неустанно работал-созидал, и теперь ему есть что терять. Кошмар самой темной ночи — представлять мы его представляем, но в реальность не верим.

— Где? — прошипел я в надежде, что мое шипение совершит невозможное: достигнет ушей Ди, минуя уши врага.

Я вдруг вспомнил одного фермера: он пристрелил двух подростков, залезших к нему в дом, и люди объявили фермера кровожадным сумасбродом. Теперь-то я понимал, каково ему было. «Ага, ты больше не считаешь идиотами Чарлтона Хестона и всю Национальную стрелковую ассоциацию, да?» — хихикнул бесенок у меня в голове. Я потыкал во мрак носиком пластмассовой лейки.

Конечно, можно было бы вооружиться лучше. Почему, например, я не схватил керамическую прикроватную лампу? Ужасная оплошность. Даже вон та книга в обложке и то весит больше. Но лейку я увидел первой, и раз уж так вышло, главное — пустить ее в ход без неуместных колебаний.

— Под кроватью, — сообщила Ди.

— Черт, нашла время шутить! — произнес я довольно громко.

— Я не шучу. Оставь его в покое. Утром выйдет.

Жена спятила? Неужели она предлагает мне проигнорировать залезшего в дом чужака — может, даже не одного? Мол, пусть орудует дальше? Я посмотрел на нее новыми глазами. Вдруг это Ди все подстроила? Я семь лет прожил с незнакомкой! Теперь меня ждет страшная расплата за наивность...

— Возвращайся в постель.

Какого черта! Лучше взглянуть судьбе в лицо. Я включил свет. Теперь грабитель или маньяк мог бы легко закончить свое грязное дело и расправиться с нами. Но он неспешно вылез из убежища, прыжком Тигры вскочил на одеяло и неуклюже плюхнулся на спину. Стало ясно: Пабло охотно откажется от бессмысленного насилия. Или хотя бы с ним повременит — при условии что усердный раб приятно и энергично помассирует хватчику пушистую грудь.

— Я вот иногда думаю, — протянул я, когда схлынуло напряжение. — Может, не надо называть наших котов «кто-то»?

Мне доводилось жить в домах, полных скрипучего темного прошлого. Но здание, где я обитаю сейчас — светлое, просторное, построенное

в начале шестидесятых годов двадцатого века, — к ним не относится. Доказать я ничего не могу, однако совершенно уверен — здесь никто не умирал таинственной смертью. Не такой это дом. Он, подобно надувному батуту или видеоклипу «Spice Girls», напрочь убивает любую мысль о сверхъестественном. Тем не менее ночью по пятницам дом потрескивает и дрожит от таинственных звуков. Над полом стремительно мелькают непрощенные тени. По трубам эхом разносятся потусторонние голоса.

— Дарrrrrrrr-rrr-ен, брооооо-ссь. Оно тттттте-бе надоооооо... Он просто сссслаба-ааак...

От крыльца время от времени долетают стоны и рыдания банши.

— Мя-я-я-я-уу-у-а!

Тот, кто живет вместе с настоящим привидением, наверняка скажет — хуже этого ничего нет: постоянное ощущение, будто ты — нежеланный гость в собственном доме, гнетущая атмосфера, внезапный необъяснимый холод... Лично я не согласен. Что такого ужасного может сотворить фантом? Разбить парочку старинных ваз? Хлопнуть дверью со всей силой нерастраченного многовекового недовольства? Подумаешь! Способен ли призрак поймать кайф от таблеток и отодрать от вашего дома водосточную трубу? Нет. Это ниже его достоинства. В произведениях М.Р. Джеймса и Эдгара Аллана По описаны весьма жуткие воплощения загробной жизни, однако, несмотря на всю их злобность, вряд ли они стали бы напиваться до

чертиков, воровать цветочный горшок и «для смеху» швырять его с высоты в утиное гнездо.

Спору нет, живи я в доме из легенды о всаднике без головы, кое-что временами доставляло бы мне неудобства: полуночное ржание, например, или обезглавливание «на бис». Но в таком доме, по крайней мере, было бы безупречно чисто. Что ни говори про безголовых всадников, у их лошадей нет привычки заявляться в спальню посреди дождливой ночи, сохнуть на одеяле и пачкать его копытами.

К тому же привидения обладают приятной недвусмысленностью. Если однажды выяснилось, что в вашем жилище обитает сверхъестественный сосед, то, услышав ночью глухой удар, вы можете смело утверждать: «А, наш древний Кладбищенский Сторож опять ищет локон своей задушенной жены». Вам не надо лежать ночь напролет, не смыкая глаз, и гадать, что это был за звук: то ли в дом вломился наркоман, то ли о плинтус стукнуло черепом убиенной мышки.

Я же обречен на вечную неизвестность. У меня несколько котов, я живу в британском рыночном городке; мой дом встроен в холм возле главной дороги, а дорога ведет к бочкам со спиртным. Это самый оживленный маршрут в Ист-Мендлхеме, здесь в ночь с пятницы на субботу рычат форсированные моторы «Пежо» и «Субару». Понятия не имею, почему мои коты решили совместить свою еженедельную ночную пирушку с пирушкой человеческой. Да, пушистые